

Великое посольство в Западную Европу

Неизвестно, когда и при каких обстоятельствах Петру пришла мысль поехать за границу с Великим посольством. Эта поездка 1697—1698 годов, как и многие другие поступки царя, была необычайна. Такого Россия еще не знала. Ни один царь не покидал своего государства! Более того, он отправился за границу в свите Великого посольства инкогнито, под именем Петра Михайлова. Посольство можно было бы назвать великим дипломатическим обозом, караваном. Такие караваны русские цари с древних времен посылали в Западную Европу – ведь до XVIII века Россия не имела в столицах других стран постоянных дипломатических представительств. Поэтому время от времени из Москвы направлялось многолюдное посольство во главе с каким-нибудь знатным боярином. Объезжая одну за другой несколько стран, посольство наносило визиты королям и князьям, вело переговоры с министрами. Такую миссию и было решено снарядить за границу весной 1697 года.

Во главе Великого посольства стояли три полномочных посла: генерал-адмирал Франц Лефорт, руководитель главного дипломатического ведомства – Посольского приказа, – боярин Федор Головин и думный дьяк Прокофий Возницын. Предполагалось побывать в Австрии, Голландии, Дании, Англии, Бранденбурге (так до 1699 года называлась Пруссия), Венеции и у папы в Риме. Программа Великого посольства была обширна: переговоры, приемы, беседы. Добиться поддержки и помощи у европейских держав в войне с турками – как раз это было главной целью русского дипломатического каравана.

Петр Великий в русском платье в бытность свою в Голландии в свите великого посольства.

Петр под видом простого дворянина Петра Михайлова ехал в многочисленной свите послов. Она состояла из дворян, слуг, волонтеров, которые ехали учиться кораблестроению. Почему он так сделал, точно сказать невозможно. Может быть, Петр хотел избежать длительных и утомительных для него приемов и церемоний, которые он и дома терпел с трудом. Кроме того – и это, наверное, главное – он хотел получить свободу для занятий, не соответствовавших обязанностям коронованной особы, которая путешествует за границей.

Первого апреля 1697 года посольство прибыло в первый для Петра иностранный город – Ригу, бывшую столицей шведской Лифляндии. Шведы оказали посольству торжественный прием, но сделали вид, что не заметили среди дворян посольства русского царя. Генерал-губернатор Эрик Дальберг даже запретил высо-

кому русскому дворянину со свитой рассматривать и замерять крепостные оборонительные сооружения Риги. Впоследствии это обстоятельство стало одним из формальных поводов для начала Северной войны. Зато высшие сановники и коронованные особы других государств, через которые ехал из Риги раздосадованный Петр – Курляндии, Бранденбурга, такой ошибки не допустили и, публично приняв послов, отдельно, секретно и с большим почетом принимали Петра, удивляясь этому необычному человеку.

Заглянем в источник

Молодой Петр вызывал всеобщий интерес за границей, и многие видевшие его оставили воспоминания о необыкновенном русском царе. Вот одно из них:

«Повсюду он проявлял необыкновенную любознательность и часто спрашивал о том, что значительно превышало познания тех, к кому он обращался с расспросами. Его тонкая наблюдательность и особый дар понимания не уступал его необыкновенной памяти. Многие поражались его ловкости в работе, которой он превосходил даже более опытных в деле людей».

Другие, видевшие Петра в тот первый его заграничный визит, замечали особую выразительность и красоту его лица, высокий рост, непринужденность и оптимизм, глубокий природный ум, любовь к труду и... чудовищную неотесанность, отсутствие приличных манер за столом, в обращении с людьми из своей свиты и с посторонними.

Петр по дороге в Голландию почти нигде не останавливался. Его влекло не столько любопытство, сколько желание учиться, и прежде всего – корабельному делу. В августе, опередив Великое посольство, он прибыл в Голландию и поселился в маленьком городке Заандам (по-русски – Саардам). Здесь он сразу же устроился на верфь плотником. Кроме того, он осматривал голландские заводы, верфи, мастерские, разговаривал с известными людьми, учеными, изобретателями. Голландия недаром влекла Петра I. Столько он слышал об этой великой, хотя и небольшой по размерам, стране! Несметные сокровища ее купцов, сотни кораблей, которые бороздили океаны всего мира, банки, верфи, заводы, благоустроенные города, отличные порты, мастерские, музеи с картинами Рембрандта, Вермеера, Хальса – все это богатство было плодом упорного труда, мастерства и гения голландцев. Они сами, своими руками построили свою страну, отвоевав у моря землю и защитив ее высокими плотинами, за которыми – ниже поверхности моря! – цвела прекрасная Голландия с ее живописными фермами, знаменитыми мельницами, тюльпанами, уютными городами, где аккуратные хозяйки мыли мылом тротуар перед домом. Не раз и не два этот маленький народ мужественно

защищал независимость родины от натиска неприятеля, мечтавшего поживиться за счет труда голландцев.

В Саардаме Петр прожил недолго. Толпы любопытствующих зевак съезжались отовсюду, чтобы посмотреть на невероятную диковинку – русского царя, который машет топором на верфи и запросто ходит по улицам городка или плавает на своей шлюпке. Так жить и работать было невозможно. Вскоре Петр I перебрался в Амстердам и, вместе с Александром Меншиковым, Александром Кикиным и другими волонтерами, стал работать на верфи Ост-Индской компании над сооружением корабля «Петр и Павел». Его ничем не отличали от других мастеров, называя попросту «плотник Питер». Как-то раз двое английских вельмож пришли посмотреть на царя и спросили у мастера, кто же в этой рабочей толпе у стапеля русский царь? Мастер крикнул: «Плотник Питер, ты почему не помогаешь своим товарищам?» И англичане увидели, как высокий человек в кожаном фартуке, не говоря ни слова, отложил свой топор и подставил плечо под бревно, которое тащили плотники. Тяжелая работа не была в тягость Петру I. Он был неутомим и бесконечно любознателен. Однажды ночью он в экипаже переезжал мост, который чем-то его поразил. Остановившись, царь со складным аршином в руках полез под его своды, стал в темноте замерять и заносить в свою записную книжку при свете фонаря какие-то данные о сооружении. В свободные дни он любил ходить по Амстердаму – городу каналов и кораблей, посещал рынки, лавочки и мастерские. Там царь выучился чинить собственную одежду, узнал, как тачать башмаки, а у местного зубодера напрактиковался ловко выдергивать зубы, чем впоследствии приводил в ужас своих придворных. Зимой, когда по замерзшим каналам голландцы весело катались на коньках, он любил сидеть в трактире за кружкой пива.

Не прошло и нескольких месяцев жизни в Голландии, как в январе 1698 года Петр I с небольшой свитой перебрался в Англию. Он хотел посмотреть, как живет в этой «всемирной кузнице», мечтал увидеть Лондон, подружиться с великим королем Вильгельмом III Оранским, который одновременно был правителем – штатгальтером Голландии – и одерживал блестящие победы над армией Людовика XIV. И еще одна практическая цель влекла царя-кораблестроителя в Англию. Голландское кораблестроение ему разонравилось. На голландских верфях все делалось на глазок, основываясь на большом опыте мастера. Получалось всегда неплохо, но для быстрого строительства десятков кораблей в России найти стольких мастеров было невозможно. Петр I понял, что недостаточно умело махать топором. Нужны знания сложных формул и чертежей, чтобы закладывать и строить сразу несколь-

ко, десятки типовых кораблей. Этому учили только в Англии. Петр поехал туда и довольно быстро научился проектировать корабли. Он был потрясен Англией, в особенности – ее флотом. Для русского гостя Вильгельм III специально устроил маневры и учебный бой. Петр был в восторге. И потом царь в досаде на своих неблагодарных подданных не раз говорил, что жизнь английского адмирала несравненно лучше жизни русского царя, и что «Англия – самый лучший и прекрасный остров в мире». С этим согласны многие в России и до сих пор.

Заметки на полях

К каким выводам пришел Петр I, закончив свою поездку в Европу? Ведь он познакомился с богатыми, самыми развитыми странами мира, какими были Голландия и Англия. Он видел, как благополучно, удобно и в достатке живут в них люди. Петр оценил всю экономическую и военную мощь западной цивилизации. И как для каждого пытливого человека, для него наступил момент, когда он захотел понять: в чем же причина этих явных успехов людей в устройстве своей жизни, в чем заключается механизм благополучной жизни этих стран, как функционирует это общество. Восхищение Вильгельмом III Оранским, которое демонстрировал Петр, не скрыло для него ту истину, что ни в Голландии, ни в Англии Вильгельм не является государем, равным ему, Петру, по власти, что страны, которые он так любил, вообще не самовластные монархии. Нам известно, что Петр поспешно покинул заседание Генеральных штатов – высшего законодательного органа Нидерландов, что оставил без комментариев свое посещение английского парламента.

Позже, как известно, он выразился довольно категорично: «Аглинская вольность здесь не у места как к стенке горох, надлежит знать народ, как оным управлять». Как тут не вспомнить презрительные упреки Ивана Грозного в адрес королевы Елизаветы, у которой делами всеми ведают «торговые мужики». Словом, в концепциях реформ, в бросаниях из одной крайности в другую, он отчетливо исходил из идеи, что в России с ее (как он считал) ленивым, неблагодарным народом, с ее огромными неосвоенными пространствами единственным и главным источником движения вперед, основой прогресса, побед и благополучия является не то, что он видел на Западе – парламентаризм, система сословных прав и выборных органов власти, система собственности, а самодержавная власть. Мысль об этом он формулировал неоднократно. Запад, при всей его любви к Амстердаму и селедке, был нужен ему только для того, чтобы взять максимально больше в смысле технологии, прагматического утилитарного знания, использовать опыт западных специалистов в

технике, медицине, строительстве, военном деле, но не в политических и иных гуманитарных науках. Петр сделал вывод, который и сейчас делают многие недемократические страны. Чтобы сделать свою страну богатой, сильной и процветающей, нужно быстро, не теряя времени, перенять с Запада все, что для этого нужно: промышленность, законы, обычаи, книги, одежду, оружие, технику. С тех пор и до конца эта идея не покидала его. Ей, этой своей государственной мечте, он посвятил всю свою жизнь. И ради осуществления этой мечты он не жалел ни времени, ни денег, ни себя, ни людей, ни России.

Петр вернулся в Голландию весной 1698 года и уже вместе с Великим посольством через всю Европу отправился в Вену. Есть версия, что из Вены Петр выезжал в Венецию. В венецианских архивах сохранились сведения тайной полиции о том, что какая-то группа неизвестных русских на один день приезжала в Венецию и осматривала город. Возможно, что среди русских был и сам Петр, желавший взглянуть на это чудо в Венецианской лагуне. Но в Вене он оставался недолго. Планы путешествия пришлось свернуть: из России было получено известие о мятеже стрелецких полков...